

ВОПРОСЫ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 347.191
ББК 67.304

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ЗАВЛАДЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫМ КОНТРОЛЕМ НАД ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ

Татьяна Сергеевна Яценко

Кандидат юридических наук, доцент,
и. о. заведующего кафедрой гражданского права,
Южный федеральный университет
tat-yacenko@yandex.ru
ул. Горького, 88, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. Несмотря на постоянное совершенствование российского корпоративного законодательства, его нормы в настоящее время не позволяют в полной мере обеспечить защиту корпоративных прав участников юридических лиц. В статье анализируется одна из возникающих в связи с этим проблем, которая заключается в недостаточной эффективности гражданско-правовых мер предупреждения и пресечения неправомерного завладения корпоративным контролем над юридическими лицами. Изучение данной проблемы предопределило необходимость исследования понятия корпоративного контроля, способов перехода прав контроля над юридическим лицом от одних субъектов к другим, а также гражданско-правовых мер предупреждения и пресечения такого перехода, если он носит заведомо неправомерный характер.

Ключевые слова: юридическое лицо, корпоративный контроль, корпоративное поглощение, право участия, добросовестный приобретатель, бездокументарная ценная бумага.

© Яценко Т.С., 2015

Несмотря на то что термин «корпоративный контроль» не упоминается в действующем российском гражданском законодательстве, он активно применяется в судебной практике, когда речь идет о сохранении корпоративного контроля [6; 10; 12] либо его восстановлении в случае утраты [14; 15; 16]. В на-

учной литературе сущность корпоративного контроля раскрывается через понятие экономической власти над корпорацией и другими ее участниками, позволяющей влиять на юридическое лицо [24, с. 156–157]. С этой точки зрения контролирующий корпорацию субъект может предопределять принимаемые ее орга-

нами решения, в том числе связанные с распоряжением принадлежащим ей имуществом. Именно этот аспект корпоративного контроля становится объектом интереса недобросовестных участников гражданского оборота, поскольку завладение им позволяет получить доступ к имуществу юридического лица, а сам контроль превращается, таким образом, в инструмент рейдерского захвата.

Здесь уместно отметить, что переход прав контроля над юридическим лицом от одних субъектов к другим является нормальным для рыночной экономики явлением. Он не всегда осуществляется согласно воле участников корпорации и может стать следствием так называемых «недружественных» действий третьих лиц, что, однако, автоматически не превращает его в неправомерный. Так, в зарубежных странах недружественные корпоративные поглощения (*hostile takeovers*) рассматриваются как законные, если их субъекты соблюдают предусмотренные специальным законодательством правила слияний и поглощений. Такие правила охраняют интересы участников корпорации на случай завладения корпоративным контролем вопреки их воле третьим лицом. В частности, недружественные поглощения контролируются путем детальной регламентации процедуры отчуждения ценных бумаг, удостоверяющих корпоративные права. При этом предупреждение нежелательных поглощений осуществляется через создание в юридических лицах системы внутреннего контроля над перемещением акций и долей, а также через внешние ограничивающие меры, предпринимаемые государством с целью защиты собственных экономических интересов [26, p. 107–155].

В России система правовых мер предупреждения нежелательных с экономической точки зрения корпоративных поглощений только начинает складываться. Особую озабоченность при этом вызывают поглощения, осуществляемые с применением незаконных средств, целью которых, как правило, является имущество поглощаемой корпорации. В результате таких поглощений эффективно действующие юридические лица оказываются на грани банкротства или вовсе прекращают свое существование. Вместе с тем проблема эта решается в нашей стране в настоящее время крайне неэффективно.

Как показывает анализ сложившейся в этой сфере практики, приоритет сегодня отдается уголовно-правовым способам борьбы с недобросовестными и незаконными корпоративными захватами. Так, ответственность за отдельные действия в их рамках установлена ст. 170.1 (фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета), ст. 185.2 (нарушение порядка учета прав на ценные бумаги), ст. 185.4 (воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг), ст. 185.5 (фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества) Уголовного кодекса РФ. Однако меры уголовно-правового воздействия в силу целого ряда факторов оказываются малоэффективными. Специалисты отмечают недостатки юридической техники при описании субъективных признаков данных преступлений, в закреплении квалифицирующих обстоятельств [23]. Кроме того, такие преступления относятся к числу латентных, что усложняет процедуру доказывания. Наконец, они не охватывают всех действий, недобросовестно совершаемых с целью получения корпоративного контроля над юридическим лицом.

В то же время гражданское право в силу многообразия своего инструментария обладает необходимым потенциалом как для пресечения подобной незаконной деятельности, так, что более важно, и для ее предупреждения. Однако потенциал этот используется в настоящее время не в полной мере. Так, в гражданском законодательстве отсутствует системный подход к закреплению мер, способных эффективно предупреждать противозаконное завладение корпоративным контролем третьими лицами в корпоративных юридических лицах любых организационно-правовых форм. Пока такие меры носят разрозненный характер. Среди них можно назвать, например, возложение на налоговые органы обязанности заблаговременно сообщать заинтересованным лицам о предстоящем включении данных в Единый государственный реестр юридических лиц (п. 4 ст. 51 ГК РФ), а также раз-

мешать информацию о документах, представленных в налоговый орган для регистрации, на его официальном сайте в сети Интернет не позднее одного рабочего дня, следующего за днем их получения [1]. Поскольку отчуждение доли является основанием для внесения изменения в ЕГРЮЛ, то данная мера способна стать дополнительной гарантией охраны прав владельца доли, так как позволяет ему узнать о действиях третьих лиц, направленных на незаконное завладение его долей в уставном капитале юридического лица. Подобную цель преследуют и нормы, предусмотренные п. 12 и 13 ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ [21], согласно которым сделка по отчуждению доли подлежит обязательному нотариальному удостоверению, а на нотариуса возлагается обязанность проверять полномочие отчуждателя доли. Однако названные меры уже потому оказываются недейственными, что для недобросовестных участников оборота обход закрепляющих данные меры гражданско-правовых норм не составляет большого труда. Так, Т.С. Петровская и О.С. Петровская выделяют пять распространенных в отечественном обороте способов обхода требования закона об обязательном нотариальном удостоверении сделки по отчуждению доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, которые, по мнению авторов, создают реальные риски как для самих сторон сделки, так и для третьих лиц [7, с. 31–35].

Лишены системного характера и гражданско-правовые меры защиты и ответственности за совершенное незаконное завладение корпоративным контролем. Предусматривающие данные меры нормы располагаются в разных институтах гражданского права и не всегда четко согласуются между собой. Общее направление здесь, по-видимому, должна задавать норма, закрепленная п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, которая позволяет участнику коммерческой корпорации, утратившему помимо своей воли в результате неправомерных действий других лиц права участия в ней, требовать возвращения ему доли участия, а также возмещения убытков за счет виновных в этом лиц. Однако такой возврат становится невозможным, если это может привести к «несправедливому ли-

шению иных лиц их прав участия или повлечет крайне негативные социальные и другие публично значимые последствия». В таком случае утратившему свою долю участнику остается право на получение от виновных лиц справедливой компенсации. Поскольку критерии «справедливости» и «несправедливости» в таком случае являются весьма аморфными и всецело зависят от усмотрения судьи, то данная норма, по нашему мнению, таит в себе риски необоснованного отказа в удовлетворении требований участника юридического лица, лишившегося своей доли в результате незаконных действий третьих лиц.

Надо сказать, что основание для такого вывода обнаруживается в сложившейся к настоящему моменту судебной практике. До недавнего времени при отсутствии в законодательстве четких правил суды квалифицировали требования о признании права на долю в уставном капитале как восстановление корпоративного контроля. В соответствии с правовой позицией, выраженной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 [8], арбитражные суды восстанавливали корпоративный контроль путем применения такого предусмотренного ст. 12 ГК РФ способа защиты нарушенного права, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права. На основании данной статьи истцу присуждалась соответствующая доля участия «исходя из того, что он имеет право на такое участие в хозяйственном товариществе или обществе, которое он имел бы при соблюдении требований действующего законодательства» [13] и добросовестности ответчиков [5; 8]. Интересно, что возможность восстановления корпоративного контроля была поставлена судебной практикой в зависимость от добросовестности приобретателя доли в уставном капитале общества. В удовлетворении требований отказывалось, если приобретатель не мог знать о нарушении корпоративных прав истца [8; 9]. В свою очередь о недобросовестности приобретателя, по мнению судов, могла свидетельствовать его информированность о существующем в юридическом лице корпоративном конфликте [11] или очевидно заниженная цена сделки [3].

Полагаем, что применение правил о добросовестном приобретателе к случаям утра-

ты корпоративного контроля, что, по нашему мнению, фактически предполагается нормой п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, которая содержит указание на «несправедливое лишение иных лиц прав участия», в современных условиях может привести к самым негативным последствиям. Дело в том, что недобросовестные участники гражданского оборота весьма активно используют в своей деятельности схемы, позволяющие путем совершения целого ряда сделок оградить фактического заказчика корпоративного захвата от любых сомнений в его недобросовестности и обеспечить его титулом добросовестного приобретателя. В условиях, когда получение корпоративного контроля является лишь средством последующего завладения имуществом юридического лица, после которого оно, как правило, утрачивает возможность продолжать свою хозяйственную деятельность, корпоративный контроль, по нашему мнению, должен восстанавливаться во всех случаях, когда он был утрачен в результате неправомерных действий третьих лиц.

Одним из наиболее распространенных способов завладения корпоративным контролем над акционерным обществом является неправомерное списание акций со счета акционера. В Российской Федерации внесение в реестр записей о переходе права собственности на ценные бумаги осуществляется в соответствии с Постановлением ФКЦБ РФ от 2 октября 1997 г. № 27 [17; 18]. Запись о переходе права собственности на ценные бумаги происходит при предоставлении регистратору передаточного распоряжения, подписанного владельцем ценной бумаги. Регистратор обязан сверить подпись на передаточном распоряжении, сличив подпись зарегистрированного лица с образцом подписи в анкете такого лица. Если у регистратора отсутствует образец подписи, то заинтересованное лицо либо должно явиться к регистратору лично, либо удостоверить подлинность подписи нотариально. Наряду с передаточным распоряжением регистратору должен быть предъявлен удостоверяющий личность документ, а также документ, подтверждающий права уполномоченного представителя (подлинник или нотариально удостоверенная копия). Таким образом, на регистратора возлагается целый ряд обязан-

ностей, надлежащее исполнение которых практически исключает возможность утраты правообладателем акций. Кроме того, в 2009 г. в акционерное законодательство была введена норма [25], устанавливающая солидарную ответственность общества и регистратора за убытки, которые были причинены акционеру в результате утраты им акций или невозможности осуществления удостоверенных ими прав «в связи с ненадлежащим соблюдением порядка ведения реестра акционеров общества» [19]. В 2013 г. эта норма была дополнена правилом, согласно которому подлежат возмещению и убытки, причиненные нарушением порядка и сроков восстановления записей учета документарных ценных бумаг [20]. Согласно п. 4 ст. 149 ГК РФ, «лицо, выпустившее бездокументарную ценную бумагу, и лицо, осуществляющее по его поручению учет прав на такие ценные бумаги, несут солидарную ответственность за убытки, причиненные в результате нарушения порядка учета прав, порядка совершения операций по счетам, утраты учетных данных, предоставления недостоверной информации об учетных данных, если не докажут, что нарушение имело место вследствие непреодолимой силы». Анализ данной нормы позволяет ученым сделать вывод о том, что эмитент бездокументарной ценной бумаги и регистратор несут ответственность только за виновные действия. Однако, как отмечается в литературе, возможна ситуация, когда утрата корпоративного контроля является результатом действий третьего лица, осуществившего фальсификацию документа, на основании которого были списаны акции. Как подчеркивает Д.В. Ломакин, действия непосредственного причинителя вреда, осуществившего фальсификацию документа, отвечают одновременно признакам гражданско-правового деликта и мошенничества (ст. 159 УК РФ). По мнению ученого, неоднозначным является и вопрос об ответственности регистратора перед акционером за необоснованное списание акций. Основываясь на факте осуществления предпринимательской деятельности регистратором, Д.В. Ломакин делает вывод о том, что на регистратора должны возлагаться риски того, что он не обнаружил фальсификации подписи на передаточном распоряжении [4]. По наше-

му мнению, ответственность регистратора в таком случае может иметь своим основанием ненадлежащее исполнение им своих обязанностей, то есть не проявление должной заботливости при проверке документов, что по своей сути представляет собой нарушение принципа добросовестности (п. 3 ст. 1 ГК РФ).

Наряду с возмещением убытков российское акционерное законодательство предусматривает и иные способы защиты прав акционеров. Так, в соответствии с п. 4 ст. 147.1 ГК РФ неправомерные действия лица, способствовавшего обманными или иными незаконными действиями утрате законным владельцем прав на ценную бумагу, являются основанием для возникновения у такого владельца права на истребование документарной ценной бумаги, даже если указанное третье лицо приобрело данную бумагу у добросовестного приобретателя. Как известно, у добросовестного приобретателя не могут быть истребованы предъявительские ценные бумаги, а также удостоверяющие денежное требование ордерные и именные ценные бумаги (п. 3 ст. 147.1 ГК РФ). Вместе с тем права по утраченной именной ценной бумаге или в случае утраты учетных записей о владельцах именных документарных ценных бумаг могут быть восстановлены (148 ГК РФ).

Рассматривая природу восстановления прав из неправомерно списанных бездокументарных ценных бумаг, нельзя не коснуться дискуссии, которая имела место ранее по поводу их возможной виндикации. В научной литературе возникло два противоположных мнения по данному вопросу. Одни ученые отмечали противоречие природы виндикации природе бездокументарных ценных бумаг, другие полагали правильным применение правил о виндикации в случае утраты бездокументарных ценных бумаг [2, с. 23; 17, с. 44–49]. В соответствии с новым подходом законодателя бездокументарная ценная бумага определяется как право (обязательственное или иное) (абз. 2 п. 1 ст. 142 ГК РФ), в связи с чем его отказ распространять правила о виндикации на случаи утраты бездокументарных ценных бумаг вполне логичен.

В соответствии с п. 1 ст. 149.3 ГК РФ неправомерное списание со счета бездокументарных ценных бумаг является основани-

ем для возникновения у правообладателя права требовать возврата того же количества соответствующих ценных бумаг от лица, на счет которого они были зачислены. Вместе с тем нельзя не обратить внимание на использование в ст. 149.3 ГК РФ слов «возврат» и «истребование», что, по нашему мнению, не соответствует фактической природе действий, совершаемых в защиту правообладателя, поскольку в действительности возврата тех же самых бумаг не происходит и не может происходить. На самом деле речь, по нашему мнению, идет о компенсации утраченных правообладателем бездокументарных ценных бумаг в том же количестве и качестве путем списания их со счета субъекта, на который они оказались зачислены.

Если утрата бездокументарных ценных бумаг, удостоверяющих корпоративные права, привела к реализации неуправомоченными лицами удостоверенного такой ценной бумагой права на участие в управлении юридическим лицом, то в случае восстановления записи о ценных бумагах правообладатель вправе оспорить нарушившее его интересы решение собрания (п. 2 ст. 149.4 ГК РФ). Однако это становится возможным только в том случае, если общество или лицо, волеизъявление которого оказало влияние на принятие решения, знали о наличии спора о праве на бездокументарные ценные бумаги. При этом нужно учитывать, что факт списания бумаг со счета правообладателя может оставаться ему неизвестным в течение определенного периода времени. Поэтому при отсутствии спора, но принятии решения собрания, которое нарушает интересы правообладателя, он фактически лишается права на защиту. Таким образом, незнание о факте вменяется ему в вину. Данная ситуация однозначно противоречит конституционному принципу государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации (ст. 45, 46 Конституции России). Полагаем, что в такой ситуации возможность оспаривания решения общества правообладателем, чьи права были восстановлены после принятия данного решения, правильнее было бы поставить в зависимость от добросовестности правообладателя. Если он не знал и не мог знать об утрате бездокументарных ценных бумаг в момент принятия соответствующего решения, то

он сохраняет свое право оспорить данное решение. Тем более, что в соответствии со ст. 149.4 ГК РФ начало течения трехмесячного срока исковой давности, установленного для оспаривания решения собрания, зависит от момента, когда правообладатель узнал или должен был узнать о неправомерном списании бумаг с его счета.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что все риски утраты корпоративных прав в результате незаконных действий третьих лиц сегодня фактически возлагаются на добросовестных субъектов, поскольку в законодательстве не отражены механизмы отслеживания и контроля внешних угроз корпоративной безопасности. В этой связи, несмотря на стремление законодателя решить данную проблему, практика внесения ложных сведений в реестры участников юридических лиц, ведения двойного реестра и совершения тому подобных незаконных действий продолжает существовать. Поэтому необходимым становится создание внутри юридического лица системы отслеживания указанных угроз. Возложение соответствующей обязанности на один из органов корпорации или создание для этого специального органа, как показывает зарубежный опыт, является эффективным средством предупреждения корпоративных конфликтов, возникающих в связи с незаконным завладением третьими лицами корпоративным контролем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абзац 4 пункта 3 статьи 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 10 авг. (№ 153–154).
2. Авилов, Г. Е. Юридические лица в современном российском гражданском праве / Г. Е. Авилов, Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2006. – Т. 6, № 1. – С. 14–25.
3. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» от 13 ноября 2008 г. № 126 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2009. – № 1.
4. Ломакин, Д. В. Правовые проблемы определения субъектов ответственности за необоснованное списание акций / Д. В. Ломакин // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2007. – № 9.
5. Обзор правовых позиций Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам частного права // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2012. – № 8.
6. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 июля 2012 г. № ВАС-6936/12 по делу № А51-12302/2011. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Петровская, Т. С. Пять схем по обходу нотариальной формы сделок с долями в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и их многократные риски / Т. С. Петровская, О. С. Петровская // Нотариус. – 2015. – № 3. – С. 31 – 35.
8. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2008. – № 10.
9. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 5539/08. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 января 2013 г. № 10283/12 по делу № А70-8860/2010. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Постановление Пятнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 17 октября 2012 г. № 15АП-10041/2012 по делу № А32-21990/2011. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Постановление Пятнадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 29 июля 2013 г. № 15АП-9813/2013 по делу № А53-3054/2013. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Постановление ФАС Московского округа от 6 марта 2012 г. по делу № А40-70743/08-57-536. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Постановление ФАС Московского округа от 26 сентября 2013 г. по делу № А41-25989/2010. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20 сентября 2013 г. по делу № А21-5278/2010. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 23 сентября 2013 г. по делу № А53-26504/2011. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Постановление ФКЦБ РФ «Об утверждении Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг» от 2 октября 1997 г. № 27 // Экономика и жизнь. – 1997. – № 51.
18. Приказ ФСФР РФ «Об особенностях порядка ведения реестра владельцев именных ценных

бумаг эмитентами именных ценных бумаг» от 13 августа 2009 г. № 09-33/пз-н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2009. – № 46.

19. Пункт 4 статьи 44 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // Российская газета. – 1995. – 29 дек. (№ 248).

20. Пункт 5 статьи 148 ГК РФ в редакции Федерального закона «О внесении изменений в подраздел 3 раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ // Российская газета. – 2013. – 5 июля (№ 145).

21. Пункт 12, 13 статьи 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 17 февр. (№ 30).

22. Скловский, К. И. О виндикации права / К. И. Скловский // Хозяйство и право. – 2010. – № 4. – С. 44–49.

23. Соловьев, О. Г. Спорные вопросы регламентации фальсификации Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ) / О. Г. Соловьев // Российский следователь. – 2012. – № 8. – С. 20–22.

24. Степанов, Д. И. Феномен корпоративного контроля / Д. И. Степанов // Вестник гражданского права. – 2009. – Т. 9, № 3. – С. 142–206.

25. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ // Российская газета. – 2009. – 27 июля (№ 133).

26. Gompers, P. A. Corporate Governance and Equity Prices / P. A. Gompers, J. L. Ishii, A. Metrick // Quarterly Journal of Economics. – 2003. – Vol. 118, № 1. – P. 107–155.

REFERENCES

1. Abzats 4 punkta 3 statyi 9 Federalnogo zakona “O gosudarstvennoy registratsii yuridicheskikh lits i individualnykh predprinimateley” ot 8 avgusta 2001 № 129-FZ [Paragraph 4 of Item 3 of Article 9 of the Federal Law “On State Registration of Legal Entities and Individual Entrepreneurs” of August 8, 2001 no. 129-FL]. *Rossiyskaya gazeta*, 2001, Aug. 10, no. 153-154.

2. Avilov G.E., Sukhanov E.A. Yuridicheskie litsa v sovremennom rossiyskom grazhdanskom prave [Legal Entities in Modern Russian of the Civil Law]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2006, vol. 6, no. 1, pp. 14-25.

3. Informatsionnoe pismo Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF “Obzor sudebnoy praktiki po nekotorym voprosam, svyazannym s istrebovaniem

imushchestva iz chuzhogo nezakonnogo vladeniya” ot 13 noyabrya 2008 № 126 [Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation “Review of Court Practice on Some Questions Connected With Reclamation of Property From Unlawful Possession” of November 13, 2008 no. 126]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF*, 2009, no. 1.

4. Lomakin D.V. Pravovye problemy opredeleniya subyektov otvetstvennosti za neobosnovannoe spisaniye aktsiy [Legal Problems of Definition of Subjects of Liability for Unjustified Cancellation of Shares]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF*, 2007, no. 9.

5. Obzor pravovykh pozitsiy Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF po voprosam chastnogo prava [Review of the Legal Positions of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation on Private Law Issues]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF*, 2012, no. 8.

6. *Opredelenie Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 19 iyulya 2012 № VAS-6936/12 po delu № A51-12302/2011* [The Decision of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of July 19, 2012 no. VAS-6936/12 on Case no. A51-12302/2011]. Access from reference legal system “KonsultantPlyus”.

7. Petrovskaya T.S., Petrovskaya O.S. Pyat skhem po obkhodu notarialnoy formy sdelok s dolyami v ustavnom kapitale obshchestva s ogranichennoy otvetstvennostyu i ikh mnogokratnye riski [Five Schemes to Bypass the Notarial Form of Transactions With Shares in the Authorized Capital of the Limited Liability Company and Their Multiple Risks]. *Notarius*, 2015, no. 3, pp. 31-35.

8. *Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 3 iyunya 2008 № 1176/08 po delu № A14-14857/2004-571/21* [The Decision of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of June 3, 2008 no. 1176/08 on Case no. A14-14857/2004-571/21]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF*, 2008, no. 10.

9. *Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 10 iyunya 2008 № 5539/08* [The Decision of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of June 10, 2008 no. 5539/08]. Access from reference legal system “KonsultantPlyus”.

10. *Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 22 yanvarya 2013 № 10283/12 po delu № A70-8860/2010* [The Decision of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of January 22, 2013 no. 10283/12 on Case no. A70-8860/2010]. Access from reference legal system “KonsultantPlyus”.

11. *Postanovlenie Pyatnadsatogo Arbitrazhnogo Apellyatsionnogo suda ot 17 oktyabrya 2012 № 15AP-10041/2012 po delu № A32-21990/2011*

[The Decision of the Fifteen Arbitration Court of Appeal of October 17, 2012 no. 15AP-10041/2012 on Case no. A32-21990/2011]. Access from reference legal system “KonsultantPlyus”.

12. *Postanovlenie Pyatnadtsatogo Arbitrazhnogo Apellyatsionnogo suda ot 29 iyulya 2013 № 15AP-9813/2013 po delu № A53-3054/2013* [The Decision of the Fifteen Arbitration Court of Appeal of July 29, 2013 no. 15AP-9813/2013 on Case no. A53-3054/2013]. Access from reference legal system “KonsultantPlyus”.

13. *Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 6 marta 2012 po delu № A40-70743/08-57-536* [The Decision of the Moscow Arbitration Court of March 6, 2012 on Case no. A40-70743/08-57-536]. Access from reference legal system “KonsultantPlyus”.

14. *Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 26 sentyabrya 2013 po delu № A41-25989/2010* [The Decision of the Moscow Arbitration Court of September 26, 2013 on Case no. A41-25989/2010]. Access from reference legal system “Konsultant-Plyus”.

15. *Postanovlenie FAS Severo-Zapadnogo okruga ot 20 sentyabrya 2013 po delu № A21-5278/2010* [The Decision of the Northwest Arbitration Court of September 20, 2013 on Case no. A21-5278/2010]. Access from reference legal system “Konsultant-Plyus”.

16. *Postanovlenie FAS Severo-Kavkazskogo okruga ot 23 sentyabrya 2013 po delu № A53-26504/2011* [The Decision of North Caucasus Arbitration Court of September 23, 2013 on Case no. A53-26504/2011]. Access from reference legal system “Konsultant-Plyus”.

17. *Postanovlenie FKTSB RF “Ob utverzhdenii Polozheniya o vedenii reestra vladeltsev imennykh tsennykh bumag” ot 2 oktyabrya 1997 № 27* [The Resolution of the FCSM of the Russian Federation “On Approval of the Regulations on Keeping the Register of Owners of Registered Securities” of October 2, 1997 no. 27]. *Ekonomika i zhizn*, 1997, no. 51.

18. *Prikaz FSFR RF “Ob osobennostyakh poryadka vedeniya reestra vladeltsev imennykh tsennykh bumag emitentami imennykh tsennykh bumag” ot 13 avgusta 2009 № 09-33/pz-n* [Order of the FFMS of the Russian Federation “On the Procedure of Keeping the Register of Holders of Registered Securities by Issuers of Registered Securities” of

August 13, 2009 no. 09-33/PZ-n]. *Byulleten normativnykh aktov federalnykh organov ispolnitelnoy vlasti*, 2009, no. 46.

19. Punkt 4 statyi 44 Federalnogo zakona “Ob aktsionernykh obshchestvakh” ot 26 dekabrya 1995 № 208-FZ [Paragraph 4 of Article 44 of the Federal Law “On Joint Stock Companies” of December 26, 1995 no. 208-FL]. *Rossiyskaya gazeta*, 1995, Dec. 29, no. 248.

20. Punkt 5 statyi 148 GK RF v redaktsii Federalnogo zakona “O vnesenii izmeneniy v podrazdel 3 razdela I chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii” ot 2 iyulya 2013 № 142-FZ [Paragraph 5 of Article 148 of the Civil Code as Amended by the Federal Law of July 2, 2013 no. 142-FL “On Amending Subsection 3 of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation”]. *Rossiyskaya gazeta*, 2013, July 5, no. 145.

21. Punkt 12, 13 statyi 21 Federalnogo zakona “Ob obshchestvakh s ogranichennoy otvetstvennostyu” ot 8 fevralya 1998 № 14-FZ [Item 12, 13 of Article 21 of the Federal Law “On Limited Liability Companies” of February 8, 1998 no. 14-FL]. *Rossiyskaya gazeta*, 1998, Febr. 17, no. 30.

22. Sklovskiy K.I. O vindikatsii prava [On the Vindication of Right]. *Khozyaystvo i pravo*, 2010, no. 4, pp. 44-49.

23. Solovyev O.G. Spornye voprosy reglamentatsii falsifikatsii Edinogo gosudarstvennogo reestra yuridicheskikh lits, reestra vladeltsev tsennykh bumag ili sistemy depozitarnogo ucheta (st. 170.1 UK RF) [Controversial Issues the Regulation of Falsification of the Unified State Register of Legal Entities, the Register of Owners of Securities or Depository Accounting System (Article 170.1 of the Criminal Code)]. *Rossiyskiy sledovatel*, 2012, no. 8, pp. 20-22.

24. Stepanov D.I. Fenomen korporativnogo kontrolya [Phenomenon of Corporate Control]. *Vestnik grazhdanskogo prava*, 2009, vol. 9, no. 3, pp. 142-206.

25. Federalnyy zakon “O vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii” ot 19 iyulya 2009 № 205-FZ [Federal Law “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation” of July 19, 2009 no. 205-FL]. *Rossiyskaya gazeta*, 2009, July 27, no. 133.

26. Gompers P.A., Ishii J.L., Metrick A. Corporate Governance and Equity Prices. *Quarterly Journal of Economics*, 2003, vol. 118, no. 1, pp. 107-155.

**CIVIL AND LEGAL MEASURES
OF CONSTRAINT OF ILLEGAL ACQUISITION
OF CORPORATE CONTROL OVER A LEGAL ENTITY**

Tatyana Sergeevna Yatsenko

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Acting Head of Department of Civil Law,
Southern Federal University
tat-yacenko@yandex.ru
Gorkogo St., 88, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The purpose of the research consists in the theoretical substantiation of the Civil Law system of methods and measures of corporate control protection, due to the specificity of Civil Law's subject of regulation, lays in a risk of anti-social behaviour of civil law relations' participants. The research is based on analyses of the corporate legislation as well as the judicial practice. Scientific methods used in the article include formulation of a question, prediction and analysis. The complex structure of the Civil Law corporate control' protection includes legal prohibitions, obligations, legal restraints as well as special remedies and penalties. The Civil Law system of methods and measures of corporate control's protection are to be improved on the basis of the experience of foreign countries in this sphere and peculiarities of Russian civil turnover development.

Key words: legal entity, corporate control, corporate acquisition, partnership right, bona fide purchaser, uncertificated security.